

УДК 902

Мукаева Л.Н.

ИСТОРИЯ КАМНЕРЕЗНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX—НАЧАЛЕ XX вв.

В статье дан анализ алтайского камнерезного дела, его рабочих кадров и сырьевой основы во второй половине XIX—начале XX вв., выявлены все попытки администрации округа вывести камнерезную фабрику из кризисного состояния, которые остались безрезультатными.

Алтайский округ, Кабинет, камнерезная промышленность, мануфактурные рабочие, шлифовальная фабрика

Одной из традиционных отраслей горной промышленности Алтая была камнерезная, зародившаяся в 1786 г. на базе открытых в 80-гг. XVIII в. месторождений цветных камней возле Локтевского сереброплавильного завода. Первоначально заведение по обработке поделочных камней располагалось в лесопильном цехе завода под названием «Локтевская мельница». Затем в 1802 г. оно было перенесено в горнозаводской поселок Горная Кольвань, где закрытый к этому времени меде-и-сереброплавильный завод был переоснащен в шлифовально-гранильную фабрику.

В историографии промышленности и рабочего класса Алтая пореформенного периода камнерезное производство и его кадры в качестве самостоятельного объекта изучения мало выдвигаются, а между тем, Кольванская шлифовально-гранильная фабрика представляет собой явление, заслуживающее отдельного и специального рассмотрения с целью составления более полного представления об алтайской горной промышленности.

Целью предпринятого исследования является попытка определить место камнерезного производства в системе горнозаводской и горнорудной промышленности Кабинета на Алтае во второй половине XIX—начале XX вв. Специальных исследований по проблемам камнерезного дела почти нет, за исключением некоторых работ барнаульского архивиста Н.Я. Савельева, носящих краеведческий характер и статьи Т.Я. Агаповой «Алтайские камнерезы», где автор охарактеризовала вклад алтайских камнерезов в декоративно-художественное искусство обработки камня [1, 2].

В статье использованы документальные материалы местных архивов. Обширный материал по истории фабрики содержится в фондах Горного Управления, Главного Управления округа, Кольванской горной конторы Центра хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Это ведомости и статистические сведения предприятия, рапорты, отчеты фабричной администрации; в них содержатся данные о производительности камнерезного заведения и технике производства. Заслуживают внимания фонды личного происхождения архивариуса Н.С. Гуляева и управляющего фабрики П.А. Ивачева.

Изучение Кольванской шлифовально-гранильной фабрики неразрывно связано с историей возникновения и упадка кабинетской промышленности. Как и все остальные горные предприятия Алтая, камнерезное заведение являлось частной собственностью императорского Кабинета и входило составной частью в его обширное хозяйство.

Целью создания предприятия было производство каменных художественных изделий по заказам Кабинета и царской семьи. «На рынок продукция Кольванской шлифовальной фабрики не поступала, частные и государственные заказы не выполнялись» [2, с. 82]. По технико-организационной структуре кольванское заведение представляло мануфактуру со всеми ее признаками, о важнейшем из них «разделении труда» между работниками различных специальностей и квалификации свидетельствовало наличие нескольких основных и вспомогательных процессов. Конечный продукт — каменные изделия — производили посредством последовательного ряда, связанных между собой процессов, начинавшихся с добычи камня. «Фабрикой» предприятие именовалось по той причине, что промышленная статистика России в то время широко пользовалась понятиями «завод» и «фабрика», поскольку не было еще необходимости ограничения подобных заведений определенным кругом предприятий.

Алтайский горный округ во второй половине XIX в. по-прежнему являлся третьим центром камнерезного искусства страны. Если Петергофская и Екатеринбургская гранильные фабрики помимо обработки поделочных камней применяли бронзовое и чугунное литье, то «Кольвань занималась только обработкой камня, причем камня твердого, такого как кварциты, порфиры и яшмы» [1, с. 23].

Начавшиеся еще в 50 гг. XIX в. финансовые трудности фабрики, усугубились после реформы 1861 г. Отмена крепостного права в Кольвани, как и по всему Алтайскому горному округу, проходила с 1861 по 1863 г. Освобождение крепостных камнерезов происходило поэтапно. В 1861 г. освобождались те, кто прослужил не менее 20 лет, в 1862 г. — прослужившие 15 лет и только в 1863 г. все остальные» [3, с. 64].

В 1864 г. в поселке не осталось ни одного крепостного человека. «Горнозаводские обыватели», так стали называться свободные камнерезы, получили право свободного выбора: остаться на фабрике, заключив контракт с администрацией, либо стать временнообязанными, а для этого покинуть селение и найти крестьянскую общину, которая надела бы их землей и приписала к себе в сословие «вольных хлебопашцев». Ушедшие с фабрики оказались без средств к существованию. Приписавшись к сельским обществам, они не получили земельного надела, а повинности выполняли наравне со всеми. В итоге, бывшие мастеровые не смогли прижиться в деревне, а также найти себе применение в ремесленном производстве и в слабо развитой

частной промышленности. Поэтому камнерезная промышленность продолжала оставаться и после реформы 1861 г. основным источником заработка для колыванских камнерезов. По данным Н.Я. Савельева, шлифовальная фабрика давала возможность зарабатывать в первые пореформенные годы 7-8 руб. в месяц (до реформы оплата составляла 50 коп. в месяц), обеспечивала работой не только камнерезов, но и членов их семей [1, с. 32]. Таким образом, экономическая связь алтайских камнерезов с производством оказалась достаточно прочной.

Вынужденная перестраиваться с крепостного труда, горная администрация алтайских заводов выработала, по образцу Урала, систему контрактов и задатков. Основное содержание первых, заключаемых сроком на 1-3 года, сводилось к следующему. Рабочий день составлял 12 часов, за несвоевременный выход следовали вычеты: за первые два часа — по 10 коп. за каждый, за последующие — по 20 коп. и за смену — 1 руб. 50 коп. Нарушивший контракт подвергался взысканию неустойки, составлявшей 25 руб. При заключении договора о найме, рабочий получал задаток в размере 50% жалованья [4, л. 10]. За выполнением обязательств следили местные власти и полиция.

После крестьянской реформы, в связи с вздорожанием цен и общим изменением жизненного уклада, кабинетская администрация вынуждена была повысить заработную плату горным рабочим и оплату транспортных услуг при доставке сырья с рудников и каменоломен на предприятия. Это стало одной из причин упадка горнозаводской промышленности, в т.ч. и камнерезной. В 80 гг. XIX в. мастера-камнерезы получали в год от 120 до 150 руб., помощники — 60-90 руб., машинисты — 100, слесари — 86-100, каменщики — 70, кузнецы — 68 руб., поденщикам платили от 35 коп. до 50 коп. в день. В пореформенные годы камнерезы получали в среднем около 6 руб. в год [3, с. 66]. На первый взгляд повышение зарплаты камнерезам после отмены крепостного права выглядело значительным. По данным исследователя А.П. Бородавкина, жалованье возросло не в десятки раз, как утверждала дореволюционная официальная историография, а всего в 2 раза, поскольку «в крепостную эпоху, мастерские помимо жалованья, получали бесплатный хлеб на себя и на семью, бесплатное обмундирование. А горным властям содержание мастерских обходилось в 50 руб. ежегодно» [3, с. 66]. Затраты на жалованье в пореформенное время, утверждал исследователь, «компенсировались с лихвой за счет многократного сокращения численности рабочих» [3, с. 66].

Не избежали этой участи и рабочие камнерезной промышленности. При ассигнованиях в 34000 руб., утвержденных в 1838 г. на штат служащих в 327 чел., из которых 235 были заняты добычей и обработкой камня, при новых условиях оплаты труда, фабрика не могла обеспечить работой всех рабочих, занятых в основных и вспомогательных операциях. «Штат рабочих был сведен до минимума, разведочные партии не посылались, каменоломни были заброшены... но, несмотря ни на какую экономию, фабрика ежегодно делала большие перерасходы... долгов накопилось до 25 тыс. руб.» [5,

с. 67]. Производительность камнерезного производства сократилась с 16506 руб. в 1860 г. до 205 руб. в 1864 г. [6, л. 4]. Такое положение длилось до 1868 г., когда были утверждены новые штаты: 22492 руб. на 131 чел. «Управляющий мог набрать и меньше количество рабочих, в зависимости от нагрузки фабрики, но превысить норму он не мог» [1, с. 45]. Расходная сумма в 22492 руб. состояла из двух частей: на содержание служащих отпускалось 15242 руб., на операционные и хозяйственные расходы — 7250 руб.

После принятия новых штатов положение несколько стабилизировалось. Но производственные мощности фабрики использовались не полностью. Причины этого крылись в экономической политике Кабинета, в освоении им природных ресурсов Алтайского округа во второй половине XIX в. Главным для него, по-прежнему, оставалась выплавка драгоценных металлов: серебра и золота; художественно-декоративной же обработке ценных алтайских поделочных камней отводилось второстепенное место. И это при всей невероятной, художественной ценности колыванских изделий. Свое нежелание поддерживать камнерезную промышленность Алтай Кабинет мотивировал нерегулярными заказами, «якобы присылавшимися от случая к случаю». В силу этого, он, с одной стороны, ничего не делал для загрузки производственных мощностей фабрики, а с другой, — и не закрывал их.

И все же руководство фабрики, в лице управляющего ею И.И. Злобина, нашло выход из «тупики»: при отсутствии заказов на дорогостоящие монументальные изделия, он инициировал изготовление миниатюр из камня. Реализуя свою «идею», И.И. Злобин придумывал рисунки, проекты своих будущих изделий и добивался их утверждения Кабинетом, который был не в «восторге» от выпуска такой «мелкой продукции» и неоднократно предлагал закрыть ее выпуск. Производимые же миниатюры представляли собой скульптурные изображения животных и птиц, использовавшиеся при украшении письменных приборов, подсвечников, небольших ваз и т.д. Их изготовление требовало огромного труда, точности, умелого сочетания различных по цвету и рисунку камней. И здесь алтайские камнерезы продемонстрировали все свое мастерство в технике исполнения художественных произведений из камня, хотя большого опыта в этом деле у них не было, поскольку до 1861 г. фабрика специализировалась на производстве колоссальных по размерам ваз, чаш и колонн. Словом, в пореформенный период в Колывани, благодаря инициативе алтайских камнерезов, была создана совершенно новая технология работы с декоративным поделочным камнем, в которой они проявили себя с самой лучшей стороны [2, с. 82].

Материал для изделий, как и прежде, поставляли каменоломни, открытые еще в первой половине XIX в. После 1861 г. разведочные работы по изысканию новых запасов цветного камня почти не велись. Среди 15 имевшихся каменоломен наиболее значимыми были порфиновая Коргонская, яшмовые — Ревневская и Гольцовская, кварцевые — Тигирецкая и Белорецкая. Особенно высоко ценились коргонский порфир и ревневская зелено-вол-

нистая яшма, как наиболее пригодные для создания монументальных изделий, камень других месторождений не годился, так как имел трещины, а потому гольцовская яшма и тигирецкие кварциты шли на изготовление миниатюр [2, с. 83].

Производительность каменоломен была различной и находилась в прямой зависимости от поступающих заказов: в 60-70 гг. XIX в., добыча поделочного камня была невысокой, но стала с 80 гг. она стала расти: если в 1881 г. его было добыто всего на 139 руб., то в 1900 г. — уже на 4655 руб. [7, л. 9]. В это время алтайские каменоломни поставляли материал не только в Колывань, но и на Петергофскую гранильную фабрику. Перевозка его от места добычи до места назначения обходилась дорого, поскольку дороги были в плохом состоянии, а крупные монолиты доставлялись на катках, для передвижения которых «в лямку впрягалось» до 250 чел. Такая транспортировка длилась от одного до двух месяцев. До реформы численность «каменоломцев» не превышала 80 чел. После 1861 г. их число резко сократилось. В 80-90 гг. XIX в. на каменоломнях работало 20-22 чел. [1, с. 45].

Если говорить о специалистах-камнерезах, то алтайская промышленность никогда не знала в них недостатка, особенно Колыванская гранильно-шлифовальная фабрика, готовившая мастеров камнерезного дела. Для этого, при ней была открыта горная школа, где учились дети мастеровых с 8 до 12 лет, после окончания которой они становились учениками на производстве. В 1858 г. в ней был создан особый рисовальный класс для одаренных детей, обучение в котором продолжалось 3-4 года. Подростки учились рисованию, художественной лепке, резьбе. Кроме этого, они два-три раза в неделю занимались на фабрике, приобретая навыки производственной квалификации. За время своего существования рисовальный класс подготовил 10 мастеров, но в 1870 г. он был закрыт из-за денежных затруднений фабрики. После 1870 г. фабрика уже сама находилась на грани закрытия. Но даже в это трудное время алтайские камнерезы продолжали работать и создавать высокохудожественные произведения искусства, получившие высокую оценку современников: в 1862 г. на второй Всемирной выставке в Лондоне ваза из серо-фиолетовой яшмы (стоимостью 6763 руб.) Колыванской фабрики получила бронзовую медаль с патентом; в 1868 г. на Парижской Всемирной выставке с успехом экспонировалась зелено-волнистая яшмовая ваза алтайских мастеров; в 1873 г. на Венской Всемирной выставке — ваза из серо-фиолетовой яшмы с пьедесталом из серовато-зеленого порфира (стоимостью в 17452 руб.); в 1882 г. на Всероссийской промышленно-художественной выставке — ваза из зелено-волнистой яшмы (стоимостью в 34000 руб.) высотой в 2,8 м была удостоена диплома I степени [1, с. 33].

В то время как изделия колыванских мастеров, представлявшие русское национальное искусство на Международных выставках и снискавшие всемирное признание, сама фабрика влачила жалкое существование. Ее долг Главному управлению Алтайского округа в 1880 г. составил 25531 руб. [5, с. 67]. Стремясь снизить расходы, фабричная администра-

ция сократила численность рабочих. Если в 1862 г. их было 215 чел., то в 1875 г. — только 63 контрактника, причем на производстве работало только 40 [8, л. 15]. Для того, чтобы обеспечить работой всех законтрактованных, управлению приходилось затягивать выполнение заказов, использовать своих работников на строительстве. Именно к этому времени относится и возведение в Колывани каменных зданий, церкви, школы, жилых домов и ремонт фабричных корпусов. Естественно, что такая аритмия фабричного производства усугубляла и без того нелегкое материальное положение рабочих. Полностью зависимые от горного начальства, они не имели возможности заняться каким-либо промыслом для дополнительного заработка. При И.И. Злобине рабочие еще имели возможность подрабатывать на стороне: им разрешалось изготавливать на фабричных станках «каменные предметы (столешницы, плиты, пепельницы, печати и даже мельничные жернова) на продажу». Но в своем поселке их сбыт был затруднен из-за отсутствия спроса. В силу этого, их приходилось везти за 250 верст, в городах Змеиногорск и Семипалатинск, либо уступать местному скупщику за четверть цены.

В 80-х гг. XIX в. в деятельности фабрики произошли некоторые перемены. Для оживления камнерезного производства, Кабинет разрешил в 1885 г. местной администрации принимать заказы от частных лиц и учреждений с условием, чтобы их выполнение не мешало исполнению кабинетских. Воспользовавшись разрешением, фабрика разместила в пяти номерах трех газет «Сибирь», «Сибирский вестник» и «Сибирская газета» объявление о приеме заказов на изготовление каменных изделий: потиров и дискоров для церквей, блюд, солонок, масленок, столешниц, пресс-папье, печатей, бредков, памятников. Вместе с этим, новый управляющий фабрики П.В. Ивачев попытался в 1886 г. перестроить камнерезное производство. С этой целью он дважды (в 1886 г. и в 1896 гг.) обращался в Кабинет с предложениями по реорганизации фабрики, которые, по его мнению, должны были состоять в сокращении накладных расходов, выпуске продукции на внешний рынок через посредников. Для внутреннего рынка Ивачев предлагал организовать производство бронзовых фигурок. Но Кабинет никак не отреагировал на его предложения. Поэтому управляющий — на свой страх и риск — осуществил некоторые преобразования: сократил число должностей в штате управления, рабочих, занятых как на отделке камней, так и занимающихся ремонтом; стали включаться в число фабричных изделия, изготовленные на дому, что привело к потере дополнительного заработка камнерезов. Некоторое оживление камнерезного дела произошло в 1887 г., когда фабрика «обогатилась» заказами Кабинета так, что пришлось отложить побочные дела, заняться только исполнением его заказов [9, л. 3]. Им же были заказаны колонны для соборов Москвы и Варшавы, монолит из зелено-волнистой яшмы на саркофаг Александру II и др. Все это позволило фабрике увеличить производство с 29700 руб. в 1886 г. до 54990 руб. в 1892 г., а численность рабочих увеличить с 45 до 77 чел. [10, л. 40]. Коснулись улучшения и технической оснащенности фабрики: из

Англии был выписан станок для более быстрой резки твердых пород; в 1889 г. на ней установили особую машину для шлифования больших поверхностей; в 1890 г. старую конструкцию пил заменили более совершенным станком, а в следующем году установили новый прибор для притирания больших плит; в конце XIX в. ввели электрическое освещение в фабричных корпусах. Была механизирована и добыча камня. Для это Кабинет передал фабрике две электрические машины для одновременного взрыва нескольких шурфов, машину для подъема и опускания камней в токарный станок [5, с. 86]. Однако общая механизация основных производственных процессов осталась на низком уровне, что отчасти объясняется самой спецификой художественно-декоративной обработки поделочного камня, требовавшей большой доли ручного труда. Как свидетельствуют архивные материалы, Кабинет не считал нужным осуществлять техническую реконструкцию камнерезного производства, являвшегося второстепенным делом в горной промышленности сибирских округов. А поскольку в 90-х гг. XIX в. значительные доходы ему приносила эксплуатация земель и лесов, то Кабинет пошел даже на закрытие главной отрасли горнозаводского производства: сереброплавильной. В начале 90-х гг. XIX в. им были закрыты все сереброплавильные заводы. Закрытие Колыванской фабрики было отложено, поскольку Кабинет заказал ей ряд крупных изделий для стоящих в Москве и Петербурге храмов. Поэтому она просуществовала, как и вся камнерезная промышленность в целом до начала XX в.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать некоторые выводы: кабинетская собственность на фабрику, ее зависимость от Коронного ведомства привели к тому, что продукция камнерезной промышленности во второй половине XIX в. так и не

стала товарной, хотя местное руководство неоднократно пыталось организовать сбыт каменных изделий. Так, в 1891 г. у фабрики нашелся посредник по продаже ее продукции. Им стал барнаульский купец Яренский, основавший в Барнауле лавку по продаже каменных изделий. Но торговля ими шла вяло, не получилась ивольная продажа их. Немного лучше обстояло дело с выполнением частных заказов, которые давали небольшую, но постоянную выручку. За 10 лет фабрика заработала на частных заказах 5108 руб., но это был «мизер» от кабинетских заказов. Некоторое оживление камнерезного производства в 80 — середине 90 гг. XIX в. сменилось затем постепенным упадком. Производство фабрики к концу XIX в. не возрастало — оно оставалось почти на одном стоимостном уровне: 21913 руб. в 1895 г. и 20811 руб. в 1900 г. Камнерезы, а их было тогда 82 чел. работали над выполнением последних заказов Кабинета [10, л. 40].

Иначе говоря, в XX в. Колывань вступила без всяких перспектив. По распоряжению Кабинета камнерезное производство было переведено на первоначальную обтеску каменных монолитов для Петергофской фабрики. Оставшиеся без работы камнерезы пополнили резервную армию наемного труда, некоторые из них ушли на горнорудные заведения Змеиногорского края и на транспорт.

Таким образом, камнерезная промышленность Алтая была неразрывно связана с горнозаводской и рудной и пережила общий упадок и кризис горнодела Кабинета, обусловленный крепостническими пережитками, технической отсталостью, низкой производительностью труда. Техническое переоборудование фабрики, начавшееся в 90-гг. XIX в., в начале XX в. заглохло. Единственное предприятие камнерезной промышленности Сибири так и осталось на стадии мануфактуры, а ее рабочие кадры — мануфактурными рабочими.

Библиографический список

1. Савельев Н.Я. Алтайские камнерезы. — Барнаул, 1956. — 72 с.
2. Агапова Т.И. Алтайские камнерезы // Промышленность Сибири и ее кадры. (конец XVI-начало XX вв.) — Новосибирск, 1977.
3. Бородавкин А.П., Маслениковский С. И. Заводской поселок Сузун в 1762-1914 гг. // Города Алтая. — Барнаул, 1986.
4. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК) Ф. 3. Оп. 1. Д. 40.
5. Колыванская шлифовальная фабрика. — Барнаул, 1902. — 102 с.
6. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 23.
7. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. Оп.1. Д. 159.
8. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. О. 1. Д. 138.
9. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 156.
10. Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 40.

Горно-Алтайский государственный университет
Получено 19.05.08.

L.N. Mukaeva

THE HISTORY OF THE ALTAI STONE-CUTTING INDUSTRY IN THE SECOND HALF OF THE XIX-BEGINNING OF THE XX CENTURIES

The article analyses the Altai stone-cutting industry, the working staff and materials through the period of the second half of the 19th century to the beginning of the 20th century. The reasons of the Altai stone-cutting industry down fall are given and all the unsuccessful attempts of administration to help the stone-cutting factory to avoid the crisis are studied.

Altai district, Cabinet E.V., stone-cutting industry, textiles workers, stone-cutting factory